

УДК 343.98

Содействие как объект познания в криминалистике и практике борьбы с преступностью

Казанов Александр Алексеевич, аспирант, Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, kazantipaleks2012@gmail.com

Андреев Александр Сергеевич, профессор кафедры процессуального права, Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, modusoperandi@yandex.ru

В работе проводится анализ института содействия раскрытию и расследованию преступлений, который занимает важное место в современной научной повестке. Содействие рассматривается как основной инструмент для восстановления общественных отношений после совершения преступления. Основной задачей криминалистики является изучение преступной деятельности — от способов ее осуществления до методов раскрытия, а также всего комплекса мероприятий, необходимых для последующего содействия. В статье анализируются нормативные правовые акты, содержащие положения о содействии в раскрытии и расследовании преступлений. По результатам исследования авторы приходят к выводу об отсутствии общепринятого и законодательно закрепленного определения данного понятия. Неопределенность дефиниции «содействие» в действующем законодательстве Российской Федерации обуславливает неоднозначность его толкования и способствует возникновению пробелов в правоприменительной практике.

Ключевые слова: криминалистика, содействие, раскрытие преступлений, расследование преступлений, позитивная посткриминальная деятельность, поведение.

Преступность является неотъемлемой частью человеческой истории. С течением веков наблюдается закономерный рост числа противоправных деяний. В 2020 г. было зафиксировано 2044,2 тыс. преступлений, что стало максимальным показателем вплоть до 2025 г. С 2021 г. количество преступлений начало снижаться: в 2021 г. зарегистрировано 2004,4 тыс. (-1,9 %), в 2022 г. — 1966,8 тыс. (-1,9 %), в 2023 г. — 1947,2 тыс. (-1,0 %), и в 2024 г. — 1911,3 тыс. (-1,8 %). Несмотря на общее снижение, в каждом году фиксировался рост преступлений в определенном числе субъектов РФ, что указывает на наличие локальных проблем с преступностью.

В 2025 г. количество зарегистрированных преступлений снизилось на 4,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. Увеличилась доля тяжких и особо тяжких преступлений, составив 35,4 % (вместо прежних 31,6 %). Зафиксировано снижение раскрываемости преступлений, совершенных ранее, на 14,8 % [1, с. 2–7]. Снижение общей криминальной статистики свидетельствует о результативности применяемых мер по противодействию преступности. Однако рост доли тяжких и особо тяжких преступлений является индикатором ухудшения криминогенной обстановки, проявляющейся в повышении уровня общественной опасности совершаемых преступлений. Ухудшение показателей раскрываемости преступлений, в частности тяжких и особо тяжких, может повлечь за собой увеличение массива нераскрытых противоправных деяний и снижение уровня правовой защищенности граждан.

Современная научная повестка дня включает в себя проблему института содействия раскрытию и расследованию преступлений. По мнению А. В. Савкина, в российской уголовно-правовой сфере прослеживается тенденция к увеличению числа поощрительных норм, направленных на стимулирование к позитивным общественно полезным поступкам [2, с. 16].

Для успешной борьбы с преступностью, определяя объем ответственности субъекта, совершившего преступление, учитывается любой положительный критерий, а значит, и его активное желание взаимодействовать с правоохранительными органами. Остается открытым вопрос о том, что именно может побудить преступника к такому сотрудничеству. Следовательно, содействие является ключевым механизмом, взаимодействующим с обществен-

ными отношениями, возникшими после совершения противоправного деяния.

В качестве отправной точки исследования следует провести анализ современных представлений об объекте, предмете и общей концепции криминалистики.

Историческая справка. Признавая многовековую предысторию криминалистики, научное сообщество традиционно относит ее становление к деятельности Г. Гросса. Его основополагающие работы, опубликованные в 1892 г. «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» и в 1898 г. «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», заложили фундамент для дальнейшего развития данной отрасли знаний [3, с. 8]. Несмотря на отсутствие формального определения криминалистики со стороны Г. Гросса, им был четко установлен ее объект — «способы совершения преступлений, методы раскрытия посягательств». В дальнейшем обратимся к исследованию современных интерпретаций.

А. И. Бастрыкин в соответствии с теоретико-доказательной концепцией считает, что криминалистика изучает не только сам факт совершения преступления, но и весь комплекс действий, связанных с его расследованием. Таким образом, в объект криминалистики включаются два вида деятельности: первый — по совершению преступления, второй — по расследованию преступления [3, с. 21].

Среди всех явлений объективной действительности, которые изучает наука криминалистика, преступная деятельность занимает первое место как наиболее существенный элемент. Второй элемент объекта криминалистики охватывает не только предварительное расследование, как самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, но и доследственную проверку, осуществляемую на стадии возбуждения уголовного дела, и судебное следствие.

Предмет криминалистики образуют закономерности возникновения, собирания, исследования и использования доказательственной информации.

Таким образом, обобщая вышесказанное, приходим к выводу, что криминалистика — это наука, которая на основе изучения закономерностей возникновения, собирания, исследования и использования доказательственной информации разрабатывает практиче-

ские рекомендации по установлению в ходе уголовного производства действительных обстоятельств и характера расследуемого события, субъектов, преступлений и совершенных ими деяний.

Современная криминалистика опирается на деятельностный подход как фундаментальную основу, отсюда следует, что категории «деятельность» и «поведение» имеют неоспоримое значение для данной науки, но при этом вызывают немало дискуссий. Долгое время криминалисты упускали из виду взаимосвязь между деятельностью и поведением, либо заимствуя концепции из смежных дисциплин, таких как психология или науковедение.

А. С. Андреев предпринял самостоятельное исследование данной проблемы с точки зрения криминалистических признаков. Ученый отмечает, что любая деятельность и действие — это, прежде всего, изменение. Поведение и деятельность находят свое отражение в современном обществе. Каждое поведение индивида и его деятельность, будь то криминальная или посткриминальная, имеют определенные признаки. А. С. Андреев проводит разграничение, выделяя в деятельности только умышленные действия, а в поведении, помимо действий (умышленных и неумышленных), имеются такие признаки, как поступки и ответные психофизиологические реакции. Поступок выступает как отдельная значимая единица поведения. Он всегда свидетельствует о том, как человек воспринимает и оценивает преступное событие, как взаимодействует с другими участниками и, кроме того, может служить индикатором нравственной стороны деятельности [4, с. 98–99].

Таким образом, «деятельность» и «поведение» в криминалистике тесно связаны и во многом пересекаются по смыслу. Для криминалистики деятельность субъекта — это целенаправленная система действий с целью преодоления криминальных и посткриминальных ситуаций (на всех этапах: до, во время и после преступления), что в свою очередь влечет за собой изменение объективной действительности. Поведение выступает как часть деятельности — совокупность умышленных и иных действий, поступков и психофизиологических реакций, возникающих в рамках посткриминальных ситуаций, а также ситуаций уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности.

В конце 1970-х гг. в научных работах возник термин «посткриминальное поведение», которым исследователи стали описывать действия лица, не являющиеся преступными, после совершения преступления. Важный вклад в исследование данного понятия внесли такие известные ученые, как Р. А. Сабитов и И. Э. Звечаровский. Именно они ввели в научное использование термин «посткриминальное поведение».

Посткриминальное поведение, согласно точке зрения Р. А. Сабитова, характеризуется совокупностью социальных, юридических, объективных и субъективных признаков. С точки зрения социальных характеристик посткриминальное поведение может быть оценено как общественно полезное (соответствующее интересам общества и государства) и, следовательно, правомерное, либо как общественно вредное (наносящее ущерб общественным отношениям) и, следовательно, неправомерное.

Юридический аспект посткриминального поведения заключается в том, что, во-первых, оно должно быть четко определено в нормах уголовного законодательства, т. е. все его характеристики должны быть детально зафиксированы в законе. Во-вторых, такое поведение влечет за собой или может повлечь за собой определенные уголовно-правовые последствия, предусмотренные законодательством.

Анализируя объективные признаки посткриминального поведения, С. Р. Сабитов опирается на теорию И. Ш. Жордания, согласно которой структура поведения может быть изображена в

виде последовательности: деятельность — действие — операция — движение тела. Основываясь на проведенном анализе, Р. А. Сабитов заключает, что в уголовно-правовых нормах, регламентирующих посткриминальное поведение, превалируют модели, отражающие структурную организацию поведенческой активности в форме деятельности.

Субъективные признаки акцентируют внимание на морально-психологическом состоянии индивида и мотивах, проявляющихся в момент посткриминального поведения [5, с. 13–32].

И. А. Журавков в своем диссертационном исследовании рассматривает позитивное посткриминальное поведение как осознанный поступок или форму активности индивида, осуществляемую после совершения противоправного деяния или по указанию других лиц. Целью данных действий является восстановление принципов социальной справедливости, компенсация нанесенного вреда, содействие в выявлении других причастных лиц, а также реализация иных мер, способствующих достижению целей уголовного судопроизводства [6, с. 32].

По итогам рассмотрения вышеизложенного можно утверждать, что лицо, совершившее противоправное деяние, запрещенное Уголовным кодексом, должно претерпеть определенные ограничения. Правосудие не имеет своей целью причинить вред интересам при установлении и применении уголовной ответственности за преступление, а лишь выполняет функцию уголовно-правовых средств защиты общества и индивида от посягательств. Законодатель вынужден использовать поощрительные нормы для положительного воздействия на подозреваемого и обвиняемого, которые непосредственно влияют на развитие уголовно-процессуальных отношений.

При этом лицо не может быть принуждено к совершению поощряемых государством действий и достижению определенных результатов. Такие действия могут носить лишь добровольный характер. Поощрение выступает как мера государственного одобрения положительного поведения, предусмотренного законом.

Согласно точке зрения А. В. Савкина, если лицо после совершения преступления демонстрирует социально полезное поведение, это объективно говорит о его негативном отношении к совершенному деянию, что может подтверждать уменьшение общественной опасности личности преступника [2, с. 21].

Мы установили, что криминалистика прежде всего изучает преступную деятельность. Поскольку посткриминальная деятельность является ее непосредственным продолжением, следующим этапом нашего исследования станет ее рассмотрение.

Наиболее полное определение посткриминальной деятельности представлено А. С. Андреевым. Он рассматривает ее как комплекс противоправных либо не противоречащих закону умышленных и других действий субъектов, осуществляемых с момента совершения преступления путем приготовления, реализации и дальнейших изменений, направленных на преобразование возникающих ситуаций, имеющих значение для надлежащего правоприменения [7, с. 14].

В своем труде А. С. Андреев классифицирует посткриминальную деятельность, выделяя три ее разновидности. Прежде всего, автор отмечает «негативную посткриминальную деятельность», которая характеризуется действиями, направленными на воспрепятствование раскрытию и расследованию совершенных преступлений. Второй тип, обозначенный как «позитивная посткриминальная деятельность», включает в себя различные формы содействия органам правопорядка в раскрытии преступлений, проведении расследований и осуществлении превентивных мер. Третий выделенный вид — «уликовая посткриминальная деятельность и поведение», отражает нейтральное или противоположное отношение к

преступлению, проявляющееся в безразличном посткриминальном поведении [8, с. 88–93].

В рамках нашего исследования мы уделяем внимание позитивной посткриминальной деятельности и поведению. Анализ вышеприведенных материалов выявил значимость понятия «содействие» в данном контексте, поэтому рассмотрим его подробнее.

Согласно словарю С. И. Ожегова, содействие — активная форма поддержки в деятельности другого лица с целью оказания помощи или решения конкретных задач [9].

Вклад в изучение проблем содействия раскрытию и расследованию преступлений внесли следующие авторы:

1. Р. М. Варданян, И. А. Журавков, С. В. Лаврухин, Л. В. Лобанова и Ю. В. Францифоров исследовали содействие, уделяя особое внимание положению подозреваемого (обвиняемого);

2. А. С. Андреев, П. П. Колосовский, Р. А. Сабитов и И. Э. Звечаровский анализировали содействие в контексте посткриминальной деятельности;

3. А. В. Боярская и А. И. Терских проводили анализ роли содействия в контексте посткриминального поведения;

4. Е. А. Антонова, А. А. Шишкин в своих исследованиях изучали виды и формы содействия в расследовании и раскрытии преступлений;

5. В. С. Латыпов исследовал вопросы содействия правосудию.

Несмотря на наличие в нормативно-правовых актах РФ упоминания о содействии раскрытию и расследованию преступлений, сам термин «содействие» как таковой отсутствует в следующих документах:

1. Закон РФ от 11 марта 1992 г. N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в РФ»;

2. Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. N 144 «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ»;

3. Федеральный закон РФ от 2 апреля 2014 г. N 3 «О полиции»;

4. Федеральный закон РФ от 2 апреля 2014 г. N 44 «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Исследование представленных данных и нормативно-правовой базы позволяет сделать вывод, что первый закон был введен в действие ранее, чем был утвержден документ, регламентирующий основы оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Следовательно, положения, относимые к содействию, не могли опираться на текст более позднего закона.

Закон о частной детективной и охранной деятельности (ст. 3) позволяет таким предприятиям содействовать с правоохранительными органами. Обеспечение правопорядка — задача организаций/предприятий, предупреждение — частных детективов. Более того, они могут предлагать свои услуги на договорной основе. Физическим и юридическим лицам, не имеющим соответствующих лицензий, запрещено оказывать данные услуги [10].

Закон об ОРД предусматривает ограниченный круг лиц, способных оказывать содействие определенным в нем субъектам. Поскольку содействие — индивидуальная, добровольная деятельность лица, оно не может осуществляться коллективно. В ст. 15 за-

говорится, что отдельные граждане с их согласия могут привлекаться к содействию в проведении оперативно-розыскных мероприятий [11]. Следовательно, предприятия и организации не могут выступать в качестве субъектов в рамках ОРД, в отличие от закона, рассмотренного выше. Однако возможность привлекать частных детективов и охранников в качестве индивидуальных лиц органами ОРД к оказанию содействия закон допускает.

В соответствии с Федеральным законом о полиции (ст. 12) на сотрудников возлагается обязанность содействовать правоохранительным органам [12]. Результаты анализа нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность органов внутренних дел, свидетельствуют о том, что под «содействием» рассматривается оказание гражданами помощи полиции или выполнение установленных ею задач и функций.

Федеральный закон об участии граждан в охране общественного порядка (ст. 8) закрепляет за гражданами право оказывать содействие органам полиции. Закон предусматривает различные формы реализации данного сотрудничества. Например, непосредственное участие в мероприятиях по приглашению полиции, организация помощи по вопросам, связанным с обеспечением общественной безопасности, а также предоставление информации о любом совершенном или готовящемся преступлении или иное содействие, не противоречащее законодательству [13].

Оказание содействия в отправлении правосудия является самостоятельным институтом в рамках уголовного судопроизводства. Функция решений по уголовному делу осуществляется судом (гл. 5 УПК РФ). Функция обвинения реализуется участниками со стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ), а функция защиты — теми, кто представляет сторону защиты (гл. 7 УПК РФ). В дополнение законодатель выделяет и отдельную группу иных участников (гл. 8 УПК РФ) [14, с. 88]. В работе судов и правоохранительных органов часто возникает потребность в привлечении экспертов, специалистов и других лиц, предоставляющих помощь. Привлечение их к процессу обеспечивает охрану прав и законных интересов всех субъектов уголовного судопроизводства.

В рамках данной статьи невозможно осветить все аспекты содействия раскрытию и расследованию преступлений. Однако, исходя из анализа представленного материала, можно заключить, что деятельностный подход является основой современной криминалистики, где понятия «деятельность» и «поведение» тесно связаны. Деятельность рассматривается как целенаправленная система действий на всех этапах преступления, что приводит к изменению объективной действительности. Поведение же является частью этой деятельности, но охватывает также психофизиологические реакции в посткриминальных и криминалистических ситуациях. Наше исследование выявило особое значение «содействия» в позитивной посткриминальной деятельности и поведении. Несмотря на анализ содействия в нормативно-правовых актах РФ, официальное закрепление дефиниции отсутствует. Данная статья — первый шаг в исследовании. В дальнейшем мы намерены рассмотреть содействие в криминалистике и разработать определение на основе деятельностного подхода.

Примечания

1. Состояние преступности в России за январь–август 2025 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Савкин А. В. Деятельное раскаяние в преступлении: правовые и криминалистические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
3. Криминалистика: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Бессонова, Д. В. Алехина. М., 2025.
4. Андреев А. С. Проблема соотношения деятельности и поведения в криминалистической науке, направления ее разрешения при формировании концепции познания посткриминальной деятельности // Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-розыскная деятельность. 2019. N 3.

5. Сабитов Р. А. Уголовно-правовое регулирование посткриминального поведения: монография. Челябинск, 2011.
6. Журавков И. А. Содействие подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступлений: организационные и тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024.
7. Андреев А. С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2020.
8. Андреев А. С. Стадии и объекты посткриминальной деятельности в науке криминалистике и практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2022. N 1.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2024.
10. Закон Российской Федерации от 11.03.1992 N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. N 17. Ст. 888.
11. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 33. Ст. 3349.
12. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 7. Ст. 900.
13. Федеральный закон от 02.04.2014 N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 14. Ст. 1536.
14. Латыпов В. С. Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2023.

English version

Assistance as an object of cognition in criminalistics and in the practice of combating crime

Kazanov Aleksandr Alekseevich, postgraduate student, South Russian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Andreev Aleksandr Sergeevich, professor of the department of procedural law, South Russian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, doctor of sciences (law)

This paper analyzes the institution of assistance in the detection and investigation of crimes, which occupies an important place in the contemporary scholarly agenda. Assistance is considered a key instrument for restoring social relations after the commission of a crime. A central task of criminalistics is the study of criminal activity — from the methods of its commission to techniques of crime detection — as well as the entire set of measures necessary for subsequent assistance. The article examines regulatory legal acts containing provisions on assistance in the detection and investigation of crimes. Based on the results of the study, the authors conclude that there is no generally accepted or legally established definition of this concept. The lack of definitional clarity regarding assistance in the current legislation of the Russian Federation leads to ambiguity in interpretation and contributes to gaps in law enforcement practice.

Keywords: criminalistics, assistance, crime detection, crime investigation, positive post-criminal activity, behavior.